

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ

Каменева К.В.,

научный руководитель канд. филос. наук, доцент Дёмина Н.А.

Сибирский федеральный университет

В нынешний век, преодолев огромный пласт исторического развития, человек все так же продолжает продвигаться к осмыслению своей бытийственной роли. Современная жизнь ставит человека в такие ситуации, когда ему приходится постоянно, иногда даже несколько раз в день, менять свой облик и свое поведение в стремительно меняющихся условиях социальной жизни. В течение одного и того же дня человеку приходится играть множество постоянно сменяющих друг друга ролей, и это составляет неотъемлемую часть человеческого существования. Социальный мир предстает как совокупность социальных образов и становится все труднее отличить маску от своего лица, неизбежно включенного в огромный механизм системы представлений.

Однако стоит задуматься, почему такое «умножение личности» воспринимается как ее существенная, определяющая характеристика, заложенная в человеке, казалось бы, от рождения? И если обратиться к исторической традиции, можно выяснить, что тенденция к «удвоению» носит древние, племенные, архитипические корни, благодаря которым поддерживалась тесная связь с окружающей реальностью и регулировались межличностные отношения.

Способность человека к превращениям, способную как подчинить человека, так и наделить его властью, едва ли можно считать в полной мере осознаваемой им. И это одна из величайших загадок: каждый обладает этой способностью, каждый ее применяет, каждый считает это совершенно естественным, но лишь немногие отдают себе отчет в том, какую огромную часть их существа она составляет. Определить сущность превращения необычайно трудно, и подходить к нему нужно с разных сторон.

В книге о фольклоре бушменов есть раздел о предчувствиях бушменов. Речь идет о предчувствиях, которые знаменуют собой зачаточную форму превращения. Бушмены издали чувствуют приближение человека, которого не могут еще ни слышать, ни видеть. Они чувствуют также приближение животного и могут показать на своем теле знаки, благодаря которым об этом узнают. Здесь уместно упомянуть пример, который использует известный исследователь Э.Канетти в своем труде «Превращение»: «Один человек сказал детям, чтобы они ждали дедушку: «Смотрите внимательно, мне кажется, он близко. Ибо я чувствую место старой раны на его теле».

Из высказываний бушменов видно, как важны для них эти предчувствия или предвосхищения. Способность быть в разное время то одним, то другим и потом снова самим собой - факт огромного значения, который мы имеем возможность наблюдать и в нашей современной реальности.

Последовательность превращений определяется внешними поводами, но каждое из них является чистым превращением: каждое существо, ощущаемое бушменом, остается тем, что оно есть. Превращения отделены друг от друга, иначе они не имели бы смысла. Собственная самотождественность, от которой бушмен может отказаться, сохраняется в превращениях.

Превращение как таковое неизбежно проходит ряд стадий, например, таких как подражание и притворство, но наиболее важен конечный продукт превращения — фигура

или маска, который является осознанным, рационализированным актом, включенным в контекст социального взаимодействия. Дальнейшее превращение не допускается, фигура ограничена и ясна во всех своих чертах. Она не природна, а является созданием человека. Она есть спасение из бесконечного потока превращений. Маска благодаря своей неподвижности отличается от остальных конечных состояний превращения, как противоположность постоянной мимической игре, в которой в целом и проявляется постоянная готовность человека к превращениям. Как утверждал Канетти, глубинной причиной такого отношения является требование постоянной автономии человека. Никому не разрешено проникать в другого, и этот другой не позволяет того же самому себе. Человек должен иметь силу быть сам по себе и быть тождественным себе.

Маска является застывшим, конечным выражением всей многочисленной череды превращений, она всегда ясна, неизменна и выражает нечто четко определенное. Правда, стоит заметить, что под одной маской может быть скрыта другая, которая, тем не менее, так же является конечным состоянием. Подобная «двойственность» и определяет множество ролей, которые индивид играет в социуме.

Понятие маски в современной мысли оценивается как симулякр, фальшивка, вымышленное идеальное «Я», и в связи с этим возникает вопрос, что заставляет человека примерять на себя такую «обманку»? Ответ же прост и заключается в самом генезисе маски: исторически маска была предназначена, чтобы установить границу между собой и тем, на кого направлено взаимодействие, чтобы защитить свое истинное «Я», ее главное действие – в сокрытии тайного. Данная направленность актуальна и по сей день.

Если говорить в целом, феномен превращения является имманентной характеристикой человеческого бытия. В разных формах оно всегда сопровождает человека, будь то ритуальная маска или образное лицо, как символ индивидуального бытия. Превращение является важнейшим из этапов социализации и приобщения к миру культуры, к миру объективных норм, и именно оно «означивает», представляет индивида в этом мире.

По своей сути превращение вырывает человека из привычного, повседневного мира, раздвигает границы бытия, налагая все новые роли, открывающие перспективы для нового опыта и познания истинного мира.

Однако в то же время, превращение позволяет скрыть человеку свое истинное Я, защитить его. Данная тенденция берет свое начало еще в древних ритуалах, когда человек надевал маску, представляющую собой высшее проявление, чтобы скрыть свое несовершенное, подверженное изменениям человеческое лицо, и взамен приобрести свое истинное лицо в результате такого «сакрального действия», как бы наделяющего человека «лицом Бога».

Стоит отметить, что с каждым новым превращением, человек приобретает опыт относительно ранее неизведанной формы бытия. Таким образом, превращение может не только формировать или скрывать истинное Я человека, но и «размывать» его, делать многогранным, формируя вокруг него особое социальное пространство, в котором он взаимодействует, приобретая новые социальные роли. Ведь само бытие субъекта в социальном связано с тем, что субъект всегда выступает исполнителем определенных социальных ролей, существует и действует в определенном социальном образе, всегда носит маску.

Социальная маска понимается как способ обозначить, предъявить себя в социальном пространстве, через нее субъект получает возможность занять в нем определенные позиции, участвовать в различных социальных практиках. Она выступает принципом «действия» субъекта, сообщает ему типичное для определенной ситуации поведение и внешнее соответствие. Таким образом, она закрепляет за ним определенное место в

социальном пространстве.

В ходе череды превращений человек зачастую отождествляет себя с исполняемой ролью, именно маска в таком случае становится истинным лицом субъекта, определяющим его, то есть «Я» и маска отождествляются, формируя представляемый образ. Иными словами, в ходе превращений, особенно благодаря использованию маски, человек формирует свое социальное и культурное лицо, имея возможность выбора.

Важнейшим является то, что маска является и символом индивидуального присутствия субъекта в социальном. Индивидуальность возникает в ситуации, когда субъект отделяет себя от своих различных масок, но сформировавшаяся индивидуальность нуждается в особом, специфическом знаке самопредъявления, этим знаком становится особая маска - собственная маска индивидуальности. Она имеет своей целью помочь человеку отличить себя от всех ролей, которые он приобретает и играет в социуме, отличить свое истинное бытие от «симулякра». Собственная маска дает возможность сохранить личное пространство и индивидуальность, позволяя действовать в социальном пространстве согласно своей личной стратегии.

Человек, уже осознавший свое отделение от массы социальных ролей, способен использовать превращение с целью своей выгоды, определения себя в социуме. Маска становится для него инструментом, которую он сам осознанно выбирает, он способен принять любой образ, но никогда не отождествит себя с ним.

Итак, на протяжении всего исторического развития превращение помогает субъекту в формировании его истинного, индивидуального Я, открывая ему смысл и значение его собственного существования, зачастую являясь тем пространством, в котором человек и находит возможность для выражения. Взаимодействуя с другими, подражая, научаясь новым навыкам и умениям, человек творит себя, переосмысливая свое положение в социальном пространстве, он вносит в него новое рассмотрение, формируя новые представления, таким образом, он проявляет себя не просто как «машина копирования», а как творец, формируя свой, специфический путь развития.